

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 September 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1863/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его сто пятой сессии
(9–27 июля 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Девом Бахадуром Махарджаном (представлен адвокатом, Мандирой Шарма, организация "Эдвакаси форум – Непал")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения, его жена и родители
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	31 декабря 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 19 февраля 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконный арест, содержание под стражей без права переписки и общения и применение пыток в отношении бывшего учителя по подозрению в принадлежности к Коммунистической партии (маоистской)
<i>Вопросы существа:</i>	произвольный арест и задержание; пытки и жестокое обращение; содержание под стражей без права переписки и общения; насильственное исчезновение; условия содержания под стражей; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3, рассматриваемая отдельно и в совокупности со статьями 7, 9, 10
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто пятая сессия)

относительно

Сообщения № 1863/2009*

<i>Представлено:</i>	Девом Бахадуром Махарджаном (представлен адвокатом, Мандирой Шарма, организация "Эдвокаси форум – Непал")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения, его жена и его родители
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	31 декабря 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 июля 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1863/2009, представленного Комитету по правам человека Девом Бахадуром Махарджаном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 31 декабря 2008 года является Дев Бахадур Махарджан, гражданин Непала, родившийся 22 марта 1972 года. Он заявляет о нарушениях Непалом его прав по пункту 3 статьи 2, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 7, 9 и 10 Пакта. Он также утверждает, что государство-участник нарушило права его семьи по статье 7 Пакта. Государство-участник присоединилось к Пакту и Факультативному протоколу 14 мая 1991 года. Автор представлен адвокатом Мандирой Шарма ("Эдвокаси форум – Непал").

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-н Джеральд Л. Ньюман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 15 ноября 2003 года, когда автор сообщения, его жена и родители спали, солдаты Королевской армии Непала (КАН) вломались в его дом в Катманду. Они спросили автора о его брате, который был связан с Коммунистической партией (маоистской). Солдаты обыскали дом и попросили автора подписать документ, подтверждающий, что они не нанесли вреда ему, его семье или имуществу. Автору было также предложено позвонить в течение недели одному из армейских офицеров и сообщить о местонахождении брата, что автор и сделал, не имея, однако, никакой информации на этот счет. Спустя четыре-пять дней сотрудники Вооруженных полицейских сил¹ провели обыск в доме автора и расспросили его о брате. Еще через четыре-пять дней вооруженные револьверами лица в штатском устроили обыск в его доме. Автору не было предъявлено ордера ни на один из учиненных обысков.

2.2 26 ноября 2003 года автор был арестован у себя дома военными служащими КАН, некоторые из которых были в штатском, а другие – в военной форме. Они попросили его проводить их в дом его сестры, где, как они подозревали, находился его младший брат. Затем его поместили под стражу в расположенную в Катманду военную казарму Чхауни, где он содержался в одном помещении со своим тоже только что арестованным зятем Р.М. Ему не было предъявлено ордера на арест и не были сообщены причины ареста. Через восемь месяцев после ареста, 29 июля 2004 года, ему было вручено постановление о превентивном заключении на 90 дней в соответствии с Законом о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание)². Срок действия этого постановления истек 26 октября 2004 года. 1 ноября 2004 года глава окружной администрации Катманду подписал постановление о превентивном заключении, разрешающее содержание автора под стражей в соответствии с Законом о государственной безопасности³.

2.3 Он содержался в военной казарме Чхауни с 26 ноября 2003 года по 17 сентября 2004 года, после чего его перевели в официальное место содержания под стражей – следственный изолятор Сундариджала. Большую часть времени из 10 месяцев, проведенных автором в казарме Чхауни, он содержался в переполненных и зараженных вшами помещениях, спал на постеленном прямо на полу одеяле, имел ограниченный доступ к санузлу, и за все это время ему было разрешено помыться только три раза. В военной казарме автора держали с завязанными глазами и заставляли носить капюшон, который позволял ему смотреть вниз только. Кроме того, в течение этого срока он не мог связаться со своей семьей и друзьями или проконсультироваться с юристом. Во время посещения казармы представителями Международного Комитета Красного Креста

¹ Согласно автору, Вооруженные полицейские силы являются военизированными силами безопасности, созданными в 2001 году.

² В соответствии со статьей 9 Закона о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание) то или иное лицо может быть превентивно задержано на срок до одного года в случаях, когда существуют веские основания полагать, что этому лицу нельзя позволить предпринять какие-либо действия, которые могут привести к совершению террористического и подрывного акта.

³ Статья 3 (1) Закона о государственной безопасности 1989 года гласит, что в случаях, когда существуют достаточные и веские основания для недопущения того, чтобы то или иное лицо совершило какие-либо действия, которые могут представлять прямую угрозу суверенитету, целостности или соблюдению общественного порядка в Королевстве Непал, местный орган власти может издать постановление о помещении этого лица под стражу в любом указанном месте на определенный срок.

(МККК) автор был тайно переведен в другое помещение и поэтому не смог поговорить с ними. Однако 17 августа 2004 года автор вместе с другими задержанными написал в МККК письмо, в котором сообщалось о пытках и условиях содержания. Кроме того, его содержание под стражей в военной казарме не было официально подтверждено государством-участником.

2.4 Во время нахождения автора в военной казарме его подвергали пыткам и жестокому обращению. Через 16 дней после ареста его четыре ночи подряд допрашивали о маоистской деятельности, показывая список людей, некоторых из которых он знал. Когда автор отвечал, что он не маоист, его били по спине, ногам, ступням и голням, били ногами в грудь и лицо, душили, а затем окатывали холодной водой. В последний день допросов автору было предложено проводить солдат к дому М.М. – социального работника, с которым он встречался по долгу работы учителем. Автор проводил их до нужного дома. На обратном пути в казарму солдаты застрелили случайного человека, стоявшего у ограждения казармы. Они пригрозили автору, что убьют его, если он кому-либо об этом расскажет. После этого события автор стал еще больше опасаться за свою жизнь. На четвертый день допросов у автора начались сильные боли, поднялся жар и он не мог самостоятельно передвигаться. Его зять, которого содержали с ним в одном помещении, был свидетелем его телесных повреждений и заявил, что в течение четырех ночей подряд слышал крики автора, доносившиеся из соседнего помещения. За все время содержания под стражей в военной казарме автору ни разу не была оказана медицинская помощь.

2.5 После исчезновения автора его семья и друзья пытались искать его. Они побывали в казарме Чауни и в других армейских казармах и полицейских участках. Они посетили государственные учреждения, в том числе штаб армии и Окружную администрацию. Они также обращались в МККК, местные правозащитные организации, Комитет по правам человека Непальской ассоциации адвокатов и Национальную комиссию по правам человека (НКПЧ). Отец автора устроил сидячую забастовку в попытке оказать давление на правительство, с тем чтобы оно освободило автора или, по крайней мере, сообщило семье о его местонахождении. Несмотря на неоднократные усилия, никакого официального подтверждения факта задержания автора и его местонахождения получено не было. Лишь после его перевода в следственный изолятор Сундариджала 17 сентября 2004 года его содержание под стражей было официально подтверждено и он смог принимать посетителей.

2.6 Автор был освобожден из-под стражи 7 января 2005 года, после того, как его сестра успешно подала в Верховный Суд ходатайство об издании приказа хабеас корпус. Верховный Суд постановил, что автор был задержан без достаточных оснований и причин и без соблюдения надлежащей правовой процедуры. Ему так и не было предъявлено обвинения в совершении какого-либо преступления. Несмотря на то, что прошло уже почти три года с момента его освобождения, государство-участник не провело никакого расследования по факту его насильственного исчезновения и применения по отношению к нему пыток, и он не получил никакой компенсации.

2.7 В день освобождения автора сотрудники сил безопасности попытались повторно арестовать его и ему пришлось дважды пересаживаться из одной машины в другую. Машина, в которой автор первоначально находился, была остановлена полицией, а пассажиры допрошены⁴. Автор в течение двух недель

⁴ См. публикацию International Commission of Jurists, "Attacks on Justice – Nepal" (Международная комиссия юристов, "Нападки на правосудие — Непал") (11 июля

скрывался после своего освобождения, опасаясь за свою жизнь и свободу. Через три-четыре недели после освобождения автор обратился в Центр для жертв пыток (СВИСТ), однако, когда его направили оттуда в больницу, он заметил, что за их машиной следуют военнослужащие. Из-за боязни повторного ареста или репрессалий со стороны военных автор не пошел в больницу и в СВИСТ больше не возвращался. В течение примерно семи месяцев после освобождения он испытывал трудности при ходьбе на большие расстояния, с трудом ел, у него была повышенная температура, и он до сих пор имеет проблемы с дыханием, особенно зимой. У него также проблемы с долговременной и оперативной памятью, из-за чего ему пришлось оставить преподавательскую работу. Согласно медицинской справке от 23 мая 2008 года автор страдает депрессией и посттравматическим стрессовым расстройством. До задержания у него не было ни одного из этих заболеваний.

2.8 В результате насильственного исчезновения автора его семья подверглась существенному финансовому и психологическому стрессу. Автор был единственным кормильцем в семье. У его жены и отца возникли проблемы со здоровьем из-за постоянного беспокойства; кроме того, у жены, которая во время ареста автора была на восьмом месяце беременности, возникли осложнения при рождении дочери.

2.9 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор ссылается на практику принятия Комитетом своих решений, в соответствии с которой исчерпание внутренних средств правовой защиты не требует подачи апелляции, которая объективно не имеет шансов на успех⁵, или использования жертвами средств правовой защиты, которые неприменимы де-юре или де-факто и не являются эффективными средствами правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта⁶, и заявляет, что эта практика должна применяться к его делу. Он утверждает, что внутренние средства правовой защиты являются неэффективными и недостаточными и что сильное чувство страха, которое автор испытывал в момент своего освобождения, помешало ему исчерпать эти средства. Прежде всего, автор поясняет, что такие противоправные деяния, как пытки⁷, жестокое обращение, насильственные исчезновения и содержание под стражей без права переписки и общения, не считаются преступными во внутригосударственном уголовном праве. Пытки, бесчеловечное обращение и насильственные исчезновения упоминаются в Конституции, однако нет имплементирующего законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за них. Поэтому автор не может подать жалобу в полицию, а полиция – инициировать расследование *ex officio*, так как эти преступления не предусмотрены законодательством. Автор мог бы подать жалобу в полицию или в районный суд, добиваясь преследования в частном порядке за менее тяжкие преступления, такие как побои или бесчеловечные условия содержания под стражей; однако ав-

2005 года), в которой заявлено, что процедура хабеас корпус неэффективна в борьбе с произвольным задержанием, потому что, помимо прочих причин, полицейские и военные власти просто вновь арестовывают задержанных сразу же после их освобождения из-под стражи.

⁵ См. сообщение № 210/1986, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 12.3.

⁶ См. сообщение № 84/1981, *Дермит Барбато против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.4.

⁷ См. доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака: поездка в Непал, E/CN.4/2006/6/Add.5, пункт 14.

тор утверждает, что подача таких жалоб не позволила бы ему добиться возмещения вреда, поскольку в них не учитывается тяжесть нанесенного ущерба и они вряд ли приведут к независимому расследованию, так как в ноябре 2003 года полиция вошла в организационную структуру КАН. Кроме того, автор утверждает, что Закон об армии 1959 года и новый Закон об армии 2006 года предоставляют военнослужащим иммунитет в отношении любых действий, добросовестно совершенных ими "при исполнении служебных обязанностей", включая пытки и насильственные исчезновения. То же самое относится к действиям, совершаемым в рамках Закона о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание), на основании которого автор содержался под стражей с 29 июля по 26 октября 2004 года.

2.10 Автор далее утверждает, что ходатайство об издании приказа хабеас корпус удалось подать в Верховный суд только после того, как власти официально признали факт его содержания под стражей, так как обычно Верховный суд отклоняет жалобу, если власти отрицают факт ареста. В дополнение к этому во время пребывания автора в военной казарме он был не в состоянии предпринять какие-либо шаги, чтобы оспорить свое содержание под стражей, так как он был лишен возможности связаться с какой-либо организацией, которая могла бы помочь ему предстать перед судьей или обратиться за помощью к врачу.

2.11 27 ноября 2003 года брат автора подал заявление в местную неправительственную организацию – Организацию по правам человека в Непале, которая 1 декабря 2003 года направила письмо в Национальную комиссию по правам человека (НКПЧ)⁸. Однако автору не известно о каких-либо действиях, которые НКПЧ предприняла в результате этого. 7 марта 2008 года автор решил снова связаться с НКПЧ по вопросу компенсации. Однако в ноябре 2008 года ему неофициально сообщили, что мер по расследованию его жалобы принято не было. Автор объясняет, что, даже если бы НКПЧ и расследовала его жалобу, это средство правовой защиты не оказало бы эффективной помощи, так как НКПЧ может только выносить рекомендации властям и не может обеспечить приведение в исполнение своих решений⁹.

2.12 Автор добавляет, что в Законе о государственной безопасности, на основании которого он содержался под стражей с 1 ноября 2004 года по 7 января 2005 года, содержится средство правовой защиты, которое является недостаточным, так как в качестве возмещения вреда оно предусматривает только необходимые меры или компенсацию на уровне ведомства, если задержание было недобросовестным действием. В дополнение к этому к нему применяется короткий 35-дневный срок давности. Автор утверждает, что то же самое можно сказать и о Законе о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание). Оба закона допускают предварительное заключение на срок до одного года, и автор мог бы ходатайствовать только о компенсации, а не об освобождении, да и то лишь в том случае, если бы он доказал, что власти действовали недобросовестно.

⁸ Национальная комиссия по правам человека является национальным правозащитным учреждением Непала, которое аккредитовано со статусом "А" в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами), Международного координационного комитета национальных правозащитных учреждений.

⁹ См. Jyoti Sanghera, Deputy Representative of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights in Nepal, welcome remarks at the International Day in Support of the Victims of Torture, 3 July 2008.

2.13 Автор утверждает, что Закон о компенсации за перенесенные пытки предусматривает не уголовную ответственность, а лишь компенсацию в размере не более 1 266 долл. США (100 000 непальских рупий). Иск должен быть подан в течение 35 дней с момента применения пыток или освобождения из-под стражи, и заявитель может быть оштрафован, если будет установлено, что иск является злонамеренным или необоснованным. Автор утверждает, что в связи с его обоснованными опасениями репрессалий и повторного ареста и недостаточностью самих средств правовой защиты, от него не следует требовать их исчерпания.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой насильственного исчезновения¹⁰, и напоминает, что ключевым элементом определения такого исчезновения является оставление содержащегося под стражей лица без защиты закона¹¹. Он утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 7 в совокупности с пунктом 1 статьи 2¹² в результате содержания под стражей без права переписки и общения в военной казарме Чхауни с 26 ноября 2003 года по 17 сентября 2004 года¹³. Автор отмечает, что ему активно мешали связаться с внешними организациями, так как его скрыли от делегатов МККК во время посещения ими казармы и его содержание под стражей официально не признавалось вплоть до его перевода в следственный изолятор Сундариджала.

3.2 Он также утверждает, что в течение четырех ночей подряд солдаты КАН подвергали его как физическим, так и психическим пыткам, чтобы получить информацию о деятельности маоистов, в результате чего он один раз потерял сознание, у него держалась высокая температура, он испытывал боли, в течение некоторого времени не мог ходить и продолжает испытывать трудности при ходьбе на большие расстояния. Кроме того, во время содержания автора под стражей в военной казарме его временами избивали кулаками и ногами, угрожали смертью, подвергали словесным оскорблениям и держали в постоянном страхе быть убитым. Автор утверждает, что это представляет собой пытку или, по крайней мере, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, противоречащее статье 7. Он также утверждает, что отказ в медицинской помощи во время его содержания под стражей является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10¹⁴.

¹⁰ См. статью 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

¹¹ Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, замечание общего порядка в отношении определения насильственного исчезновения.

¹² См. сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5.

¹³ См. сообщения № 1469/2006, *Шарма против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.2; № 107/1981, *Кинтерос Алмейда против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 13; № 440/1990, *Эль-Мегрейзи против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 23 марта 1994 года, пункт 5.4; № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.4; № 428/1990, *Бозизе против Центральноафриканской Республики*, Соображения, принятые 7 апреля 1994 года, пункт 5.2; № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.5; № 540/1993, пункты 8.3–8.5; № 542/1993, *Чишимби против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 5.5.

¹⁴ См. замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

3.3 По утверждению автора, то обстоятельство, что на протяжении всего срока содержания под стражей его держали в переполненном зараженном вшами помещении с завязанными глазами/с надетым на голову капюшоном, в течение первых двух месяцев содержания под стражей предоставляли недостаточное питание и в течение всего срока его содержания под стражей в военной казарме разрешили помыться только три раза, представляет собой жестокое обращение в нарушение статей 7¹⁵ и 10¹⁶. Он также ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы¹⁷, и утверждает, что условия его содержания под стражей были унижительными и оскорбительными и не соответствовали Минимальным стандартам правилам обращения с заключенными. Он утверждает, что государство-участник нарушило поэтому статью 10.

3.4 Автор далее утверждает, что государство-участник не выполнило своих обязанностей по расследованию утверждений автора и привлечению виновных к ответственности, несмотря на то, что его неоднократно информировали о них¹⁸. Он утверждает, что государство-участник нарушило таким образом свою обязанность по статье 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

3.5 Автор также утверждает, что то обстоятельство, что его семья подверглась психологическим страданиям и мучениям, вызванным неопределенностью относительно его судьбы и местонахождения, явилось нарушением в отношении них статьи 7¹⁹.

3.6 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 9, так как он содержался под стражей с 26 ноября 2003 года по 29 июля 2004 года и с 26 октября 2004 года по 1 ноября 2004 года без соответствующего постановления²⁰, вопреки процедурам, установленным внутренним законодательством²¹. Кроме того, автор утверждает, что в результате того, что ему не сообщались правовые основания его ареста или предъявляемое ему обвинение до тех пор, пока 29 июля 2004 года ему не было вручено постановление о превентивном заключении в соответствии с Законом о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание), государство-участник нарушило пункт 2 статьи 9. Автор утверждает, что то обстоятельство, что государство-участник не обеспечило оперативного рассмотрения его дела независимым судебным органом и тем самым помешало ему оспорить основания для его содержания под стражей²², явилось нарушением пунктов 3 и 4 статьи 9. Автор утверждает, что

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел А, пункт 11.

¹⁵ См. сообщение № 265/1987, *Вуоланне против Финляндии*, Соображения, принятые 7 апреля 1989 года, пункт 9.2.

¹⁶ См. сообщение № 458/1991, пункт 9.3.

¹⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел В, пункт 3.*

¹⁸ См. замечание общего порядка № 20, пункт 14.

¹⁹ См. сообщения № 107/1981, пункт 14; № 1469/2006, пункт 7.9; № 950/2000, пункт 9.5.

²⁰ Автор содержался под стражей на основании Закона о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание) с 29 июля 2004 года по 26 октября 2004 года (90 дней) и Закона о государственной безопасности с 1 ноября 2004 года до его освобождения 7 января 2005 года.

²¹ См. сообщение № 950/2000, пункт 9.4.

²² См. замечание общего порядка № 8 (1982) о праве на свободу и личную неприкосновенность, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V, пункт 4.*

его тайное содержание под стражей без права переписки и общения и непредоставление ему эффективного средства правовой защиты, включая компенсацию, нарушили его права, предусмотренные пунктом 5 статьи 9 в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

3.7 Наконец автор утверждает, что пункт 3 статьи 2 был нарушен сам по себе²³, так как поскольку нет закона, устанавливающего уголовную ответственность за насильственные исчезновения, жестокое обращение или пытки, поскольку государство-участник не пожелало или было не в состоянии расследовать утверждения автора и поскольку не ведется правильного и точного учета задержанных, из-за чего уменьшается возможность подачи ходатайства об издании приказа хабеас корпус.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 апреля 2010 года государство-участник сообщило, что автор был арестован 29 июля 2004 года и передан сотрудникам следственного изолятора Сундариджала 17 сентября 2004 года. Оно утверждает, что нет никаких доказательств того, что автор подвергался пыткам, и что в передаточном письме, представленном в следственный изолятор, не содержится никаких замечаний по поводу предполагаемых пыток. Оно отмечает, что в действовавшей тогда Конституции 1990 года и в действующем в настоящее время Законе о компенсации за перенесенные пытки предусмотрены средство правовой защиты и компенсация в случае применения пыток. Государство-участник уверяет Комитет, что власти соблюли бы соответствующую национальную правовую процедуру и оказали бы сотрудничество, если бы такой случай имел место. Оно отмечает, что если бы суд постановил, что были применены пытки, он мог бы присудить компенсацию жертве и вынести рекомендацию о принятии необходимых мер в отношении виновных. Государство-участник отмечает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, так как армия не получала никаких сообщений от какого-либо компетентного ведомства или суда общей юрисдикции.

4.2 16 июля 2010 года государство-участник представило дополнительные замечания и повторило, что автор был арестован 29 июля 2004 года и содержался под стражей с целью допроса на том основании, что некоторые из его действий были расценены как угроза общественному порядку и безопасности. 17 сентября 2004 года по распоряжению Окружной администрации он был переведен в следственный изолятор Сундариджала, где он содержался в предварительном заключении. 5 января 2005 года в соответствии с решением Верховного суда автор был освобожден.

4.3 Государство-участник заявляет, что утверждение автора о пытках является необоснованным, поскольку в соответствующих документах не имеется никаких записей об этом. Государство-участник также утверждает, что любой родственник или адвокат может в течение трех дней обратиться в районный суд с ходатайством об обследовании физического и психического состояния предпо-

²³ См. сообщения № 1469/2006, пункт 9; № 992/2001, *Сакер против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.12; № 90/1981, *Луэе Магана экс-Филиберт против Заира*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 8; замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III, пункт 15.

лагаемой жертвы пыток. Однако в случае автора сообщения государство-участник не обнаружило никаких записей о подаче такого ходатайства. Оно также отмечает, что в ходатайстве об издании приказа хабеас корпус, поданном сестрой автора сообщения, не содержится никакого упоминания о пытках. Оно утверждает, что ни автор, ни его родственники не предъявляли иска о компенсации. Поэтому государство-участник считает, что утверждение автора не соответствует истине. Оно указывает на то, что автор был немедленно освобожден по распоряжению Верховного суда, вернулся после этого к свободной жизни и не добивался никакой компенсации за предполагаемое применение жестокого обращения или пыток.

4.4 Государство-участник напоминает, что как в действовавшей тогда Конституции 1990 года, так и в Законе 1996 года о компенсации за перенесенные пытки предусмотрено средство правовой защиты в случае применения пыток. Статья 14 (4) Конституции 1990 года гласит: "Никакое лицо, содержащееся под стражей на период расследования или судебного разбирательства или по какой-либо иной причине, не должно подвергаться физическим или психическим пыткам или любым видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Любому лицу, подвергнутому такому обращению, предоставляется компенсация в установленной законом форме". В соответствии с Законом о компенсации за перенесенные пытки лицо, подвергшееся пыткам во время содержания под стражей, может подать в районный суд иск о компенсации в течение 35 дней с момента применения пыток или освобождения. Если жертва скончалась или не в состоянии самостоятельно подать такой иск, то его может подать от его имени член семьи или адвокат. Если суд признает, что утверждение верно, он может присудить компенсацию в размере до 100 000 непальских рупий и приказывать принять на уровне ведомства необходимые меры в отношении государственного служащего, ответственного за такие деяния. Государство-участник отмечает, что как на национальном, так и на международном уровне было установлено, что судебные органы государства-участника свободно и беспристрастно исполняли свои обязанности даже в трудные дни вооруженного конфликта и политических потрясений. В сообщении подтверждается, что автор был освобожден по распоряжению компетентного суда. Однако автор не предпринял никаких усилий, чтобы искать защиты в суде; поэтому государство-участник считает, что его утверждение о пытках не может быть обосновано и, следовательно, должно быть отклонено.

4.5 Государство-участник заявляет, что автор был арестован не потому, что он был учителем, а потому, что он принимал участие в запрещенной в то время деятельности. Государство-участник отмечает, что службы безопасности имеют самостоятельные отделы по правам человека и что регулярно проводится подготовка, в том числе Отделением Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Непале. Оно отмечает, что учреждения безопасности несут дополнительную нагрузку, связанную с обеспечением мира и безопасности, и что контрпродуктивно привлекать служащих силовых структур к ответственности по необоснованным обвинениям в нарушении прав человека. Оно отмечает свою полную приверженность правам человека и уверяет, что всем людям в стране обеспечены равная защита закона и возможность возмещения ущерба с помощью судебных и административных процедур, установленных законом. Кроме того, оно подтверждает свою приверженность конструктивному взаимодействию с Комитетом по правам человека. Оно просит отклонить настоящее сообщение по вышеупомянутой причине.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 19 июля 2010 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника от 27 апреля 2009 года и отметил, что, вопреки замечаниям государства-участника, он был арестован уже 26 ноября 2003 года. 29 июля 2004 года его не арестовали, а вручили ему постановление о превентивном заключении в соответствии с Законом о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание).

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор ссылается на практику принятия Комитетом своих решений²⁴, согласно которой внутренние средства правовой защиты должны быть в состоянии исправить предполагаемые нарушения, должны быть доступны и эффективны как в законодательстве, так и на практике и иметь объективные шансы на успех. Они также не должны быть слишком опасны для заявителя²⁵.

5.3 Автор напоминает, что такое средство правовой защиты, как ходатайство об издании приказа хабеас корпус, не было доступно ему или его семье во время его содержания под стражей в казарме Чхауни без права переписки и общения, так как он был лишен всяких контактов с внешним миром и Верховный суд имел в то время обыкновение отклонять ходатайства об издании приказа хабеас корпус, в которых не указывалось место содержания под стражей. Как только содержание автора под стражей было официально подтверждено, его сестра подала ходатайство об издании приказа хабеас корпус, однако, не зная о применении к автору пыток и жестокого обращения, она не упомянула о них в своем ходатайстве. На судебном слушании следы пыток были скрыты под одеждой автора, судья не спросил автора об обращении с ним в месте содержания под стражей, а сам автор был слишком напуган, чтобы добровольно сообщать эту информацию, в частности потому, что у него не было медицинского заключения. В дополнение к этому после освобождения были предприняты попытки повторного ареста автора при его выходе из здания суда. Он отмечает, что в то время это было обычной практикой²⁶. Кроме того, автор отмечает, что через три-четыре недели после освобождения он обратился в непальский Центр для жертв пыток (CVICT), но по пути в больницу, в которую он был направлен, он заметил, что за ним следуют военнослужащие, и поэтому он не смог добраться до больницы. Из-за угроз и страха перед репрессалиями и повторным арестом автор не подал жалобу в полицию, армию или на основании Закона о компенсации за перенесенные пытки.

5.4 Автор напоминает, что 3 декабря 2003 года в НКПЧ была зарегистрирована жалоба, поданная от его имени (см. пункт 2.11). 8 июля 2010 года автор получил письмо, подтверждающее регистрацию жалобы. В нем отмечалось, что автор исчез при участии сил безопасности во время вооруженного конфликта

²⁴ См. сообщение № 594/1992, *Филипп против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 6.4; сообщение № 210/1986, пункт 12.3.

²⁵ См. сообщение № 594/1992, пункт 6.4; см. также African Commission on Human and Peoples' Rights, *Alhassan Abubakar v. Ghana*, communication No. 103/93, para. 6; African Commission on Human and Peoples' Rights, *Sir Dawda K. Jawara v. The Gambia*, communications No. 147/95 and 149/96, para. 35.

²⁶ См. Комитет против пыток, Выводы и рекомендации Комитета против пыток: Непал, CAT/C/NPL/CO/2, пункт 28; Amnesty International urgent actions No. 83/05, 12 April 2005; No. 275/04, 18 October 2004; No. 12/06, 12 January 2006; No. 358/03, 11 January 2005.

1 декабря 2003 года²⁷. Автор утверждает, что обращение в НКПЧ не является эффективным средством правовой защиты, так как НКПЧ, будучи несудебным органом²⁸, может только выносить рекомендации. Однако НКПЧ была единственным органом, в который автор мог обратиться без страха репрессалий. НКПЧ приняла его заявление, когда он находился под стражей в следственном изоляторе Сундариджала, и посоветовала ему не подавать иск в соответствии с Законом о компенсации за перенесенные пытки. Автор также отмечает, что государство-участник не провело расследования его утверждений после передачи ему данного сообщения и что поэтому этот факт представляет собой отдельное нарушение статьи 7²⁹.

5.5 Автор также напоминает, что, помимо его законного опасения за собственную безопасность, средства правовой защиты, предусмотренные Конституцией и Законом о компенсации за перенесенные пытки, не представляют собой доступные и эффективные средства правовой защиты с точки зрения правила исчерпания. В Конституции 1990 года не содержалось определения пытки как преступления. Во Временной конституции 2007 года пытки и насильственные исчезновения были признаны уголовным преступлением, однако законодательной властью не было принято закона, предусматривающего уголовное наказание за него. Заключение без права переписки и общения не упоминается ни в одной из конституций и не является уголовно наказуемым правонарушением. Кроме того, автор утверждает, что жалоба, подаваемая в соответствии с Законом о компенсации за перенесенные пытки, не является эффективным средством правовой защиты, так как этот закон не предусматривает уголовной ответственности виновных³⁰, и что из-за опасения репрессалий и из-за физического и психического состояния, в котором он находился после освобождения, он не смог бы подать жалобу в течение 35 дней, предусмотренных этим законом. Автор далее утверждает, что установление срока давности не соответствует статье 7³¹. Кроме того, поскольку во время его содержания под стражей не было проведено медицинского освидетельствования и поскольку автор опасался повторного ареста и репрессалий после освобождения, он также не смог получить медицинское заключение для обоснования своего иска в соответствии с Законом о компенсации за перенесенные пытки. В дополнение к этому автор утверждает, что он не мог подать заявление о возбуждении уголовного дела в соответствии с национальным законодательством, так как предполагаемые преступления не являются противоправными, а их расследование проводилось бы самой армией или полицией, находящейся под единым командованием армии, и, следовательно, не было бы независимым.

²⁷ В письме НКПЧ не приводится более подробной информации об обстоятельствах или продолжительности его исчезновения.

²⁸ См. стр. 10–11 ответа государства-участника в связи с сообщением № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года; сообщение № 612/1995, *Висенте и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 14 июня 1994 года, пункт 5.2.

²⁹ См. замечание общего порядка № 31, пункт 15.

³⁰ В статье 7 Закона о компенсации за перенесенные пытки предусмотрено, что после установления факта применения пыток, подпадающих под действие этого закона, районный суд приказывает соответствующему органу принять на уровне своего ведомства в соответствии с существующим законодательством необходимые меры в отношении государственного служащего, совершившего акт пытки.

³¹ См. статью 29 Римского статута Международного уголовного суда; см. также замечание общего порядка № 31, пункт 18.

5.6 Что касается доказательств, то автор утверждает, что он предоставил достоверные и подробные доказательства в поддержку своих утверждений: подробное личное свидетельство; показания его зятя, содержавшегося под стражей в то же время, что и автор; свидетельство его жены и сестры, описавших его телесные повреждения и изменение личности; письмо местной неправительственной организации в НКПЧ; письмо, направленное группой заключенных, включая автора, в МККК; а также результаты медицинских и психологических освидетельствований. Автор отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств, чтобы опровергнуть его утверждения. Кроме того, письмо о переводе в следственный изолятор Сундариджала, на которое ссылается государство-участник, не было показано автору и не было приложено к замечаниям, представленным государством-участником Комитету. Независимо от содержания этого письма автор также утверждает, что ему ни разу не было оказано медицинской помощи во время его содержания под стражей, что до его ареста он был в добром здравии и что государство-участник не представило никаких объяснений для доказательства того, что его травмы не являются результатом пыток или других видов жестокого обращения во время его содержания под стражей.

Дополнительные комментарии автора

6.1 28 сентября 2010 года автор представил свои комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника от 16 июля 2010 года и подтвердил свои комментарии от 19 июля 2010 года. Автор напоминает, что он был арестован не 29 июля 2004 года, а 26 ноября 2003 года и освобожден 7 января 2005 года, а не 5 января 2005 года³², как указано в замечаниях государства-участника. Что касается причин задержания, заявленных государством-участником, то автор отмечает, что во время ареста ему не были названы причины и что государство-участник так и не представило никаких доказательств, свидетельствующих о совершении им правонарушения.

6.2 Автор отмечает, что он так и не предстал перед судьей и что ему не было предъявлено обвинения в совершении какого-либо преступления. Он утверждает, что в соответствии со статьей 3 (3) Закона о компенсации за перенесенные пытки органы власти, осуществляющие содержание под стражей, обязаны представить копии медицинских заключений в районный суд и что тот факт, что государство-участник не ссылается на такие заключения, подтверждает, что медицинские освидетельствования проведены не были.

6.3 Что касается замечания государства-участника о том, что "в то время, когда существует необходимость укрепления морального духа сотрудников учреждений безопасности и повышения их эффективности, контрпродуктивно привлекать служащих силовых структур к ответственности по необоснованным обвинениям", то автор утверждает, что, когда сообщается о спорном случае произвольного ареста, пыток и других видов жестокого обращения, государство-участник обязано провести полное, тщательное и эффективное расследование таких утверждений, а также предоставить жертве эффективное средство правовой защиты и адекватное возмещение. Он отмечает, что политические соображения или статус виновных не меняют соответствующих обязательств государства-участника³³.

³² Письмо Верховного суда в следственный изолятор Сундариджала с требованием освободить автора датировано 6 января 2005 года.

³³ См. замечание общего порядка № 31, пункты 4, 14 и 18.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение не соответствует требованиям пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не предъявил иска в национальные суды. Он отмечает утверждение государства-участника о том, что в соответствии с действовавшей тогда Конституцией 1990 года и с Законом о компенсации за перенесенные пытки 1996 года автор мог в течение трех дней подать в районный суд заявление с просьбой обследовать его физическое и психическое состояние. Он также отмечает аргумент государства-участника о том, что в ходатайстве об издании приказа хабеас корпус не содержится никаких упоминаний о предполагаемых пытках. Комитет также отмечает аргумент автора о том, что внутренние средства правовой защиты неэффективны, так как: а) предполагаемые нарушения не считаются преступлением; б) жалобы в связи с менее тяжкими преступлениями не были бы расследованы независимо, поскольку полиция вошла перед этим в организационную структуру Королевской армии Непала (КАН), и не обеспечили бы адекватного возмещения; с) его тайное содержание под стражей не могло быть оспорено в Верховном суде, а после официального подтверждения задержания его сестра не знала о применении к нему пыток и жестокого обращения; d) иск на основании Закона о государственной безопасности и Закона о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание) 2004 года мог бы обеспечить не освобождение, а только компенсацию, если бы было установлено, что власти действовали недобросовестно, и он не мог его предъявить из-за короткого срока давности; и е) иск на основании Закона о компенсации за перенесенные пытки не обеспечил бы адекватного возмещения и он не мог его предъявить из-за короткого срока давности. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что его страх перед репрессалиями и повторным арестом помешал ему использовать другие средства правовой защиты, помимо жалобы, поданной в НКПЧ.

7.4 В этой связи Комитет напоминает, что для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть как эффективными, так и доступными и не должны быть неоправданно затянутыми³⁴. Что касается вопроса о том, что автор не предъявил претензий в связи с насильственным исчезновением, пытками, жестоким обращением, произвольным арестом и бесчеловечными условиями содержания под стражей, то Комитет отмечает, что государство-участник лишь абстрактно упомянуло о существовании средств правовой защиты в отношении утверждения автора о пытках в соответствии с действовавшей тогда Конституцией 1990 года и Законом о компенсации за перенесенные пытки, включая обращение в районный суд, не соот-

³⁴ См. сообщения № 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, Соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 6.2; № 1469/2006, пункт 6.3, № 1761/2008, пункт 6.3.

неся их, однако, с обстоятельствами дела автора и не продемонстрировав, как они могли бы обеспечить эффективное возмещение в данных обстоятельствах. Комитет напоминает, что эффективность средства правовой защиты зависит также от характера предполагаемого нарушения³⁵.

7.5 Комитет отмечает, что в пункте 4 статьи 14 Конституции предусмотрен общий принцип, запрещающий физические и психические пытки, а также жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с заключенными. Однако этот общий запрет, по-видимому, не закреплен в законах государства-участника путем определения соответствующих преступлений и мер наказания. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 20, в котором он отмечает, что для осуществления статьи 7 недостаточно запретить такого рода обращение или наказание либо квалифицировать их в качестве преступления. Государствам-участникам следует информировать Комитет о законодательных, административных, судебных и прочих мерах, принимаемых ими с целью предупреждения актов пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения на любой территории, находящейся под их юрисдикцией, а также с целью наказания за них³⁶. В свете серьезного характера предполагаемых нарушений и в отсутствие какой-либо информации о том, как заявление в соответствии с Конституцией могло бы обеспечить автору эффективное возмещение, включая оперативное, эффективное и беспристрастное расследование его утверждений и наказание виновных, Комитет считает, что не было необходимости прибегать к этому конституционному средству правовой защиты для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.6 Что касается средства правовой защиты, предусмотренного Законом о компенсации за перенесенные пытки 1996 года, то Комитет отмечает, что согласно пункту 1 статьи 5 Закона иски о компенсации должны быть поданы в течение 35 дней с момента применения пыток или освобождения из-под стражи. Он также отмечает, что согласно пункту 2 статьи 6 Закона о компенсации за перенесенные пытки заявитель может быть оштрафован, если будет доказано, что он действовал недобросовестно. Кроме того, он отмечает, что Закон предусматривает максимальную компенсацию в размере 100 000 непальских рупий (пункт 1 статьи 6 Закона). Подтверждая свои предыдущие решения, Комитет считает, что подача иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено властями в отношении предполагаемых преступников³⁷. Комитет отмечает, что для целей приемлемости страх автора перед повторным арестом и репрессалиями после освобождения из-под стражи был достаточно обоснован, в том числе документальными свидетельствами, касающимися схожих случаев. Поэтому Комитет считает, что в результате установления 35-дневного срока давности с момента пыток или освобождения для предъявления исков на основании Закона о компенсации за перенесенные пытки, который сам по себе явно не совместим с тяжестью преступления³⁸, это средство правовой защиты не было доступно автору.

³⁵ См. сообщение № 612/1995, пункт 5.2; сообщение № 322/1988, *Родригес против Уругвая*, Сообщения, принятые 19 июля 1994 года, пункт 6.2; сообщение № 540/1993, пункт 7.2.

³⁶ См. замечание общего порядка № 20, пункт 8.

³⁷ См. сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Сообщения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 8.3.

³⁸ См. замечание общего порядка № 31, пункт 18.

7.7 Что касается аргумента государства-участника о том, что автор или какое-либо лицо, действующее от его имени, могли бы в течение трех дней подать в районный суд заявление об обследовании его физического и психического состояния, то Комитет отмечает, что автор содержался под стражей без права переписки и общения и что его семья ничего не знала о его местонахождении или обращении с ним. Он также отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений в отношении того, как этим средством правовой защиты можно было бы воспользоваться в конкретном случае автора и как оно могло бы обеспечить эффективное возмещение. В этой связи Комитет считает, что, с учетом обстоятельств данного дела, это средство правовой защиты не было доступно автору или его семье.

7.8 Комитет заключает, что, с учетом обстоятельств дела, нельзя вменить автору в вину то, что он не предъявил эти обвинения в судах государства-участника. Он также отмечает, что и автор, и его семья жаловались властям государства-участника в связи с произвольным арестом автора и его содержанием под стражей без права переписки и общения. Поэтому Комитет принимает аргумент автора о том, что, учитывая обстоятельства его дела, внутренние средства правовой защиты были неэффективны и недоступны, и считает, что согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола он вправе рассматривать данное сообщение³⁹. Комитет не видит никаких других препятствий для рассмотрения этого сообщения и поэтому приступает к рассмотрению по существу утверждений автора по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому отдельно и в совокупности со статьями 7, 9 и 10 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Что касается предполагаемого тайного содержания автора под стражей, то Комитет признает степень связанных с этим страданий. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания⁴⁰. Он отмечает, что, согласно информации, имеющейся в распоряжении Комитета, он был заключен под стражу без права переписки и общения и без ордера на арест 26 ноября 2003 года и что 29 июля 2004 года, т.е. через восемь месяцев после ареста, ему было вручено постановление о превентивном заключении в соответствии с Законом о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание). Он также отмечает, что государство-участник, не представив дополнительных объяснений, заявляет, что автор был арестован 29 июля 2004 года. Во время его содержания под стражей без права переписки и общения в военной казарме вплоть до его перевода в следственный изолятор Сундариджала 17 сентября 2004 года он был лишен всяких контактов с семьей или с внешним миром. Он оставался в предварительном заключении до 7 января 2005 года.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакого ответа на утверждения автора, касающиеся его насильственного исчезновения, и что оно фактически не опровергло его утверждение о том, что в течение четы-

³⁹ См. сообщение № 1633/2007, *Аваданов против Азербайджана*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 6.4.

⁴⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел A, пункт 11.

рех ночей подряд он подвергался пыткам и жестокому обращению в военной казарме. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что во время его пребывания в военной казарме он содержался в переполненных и зараженных вшами помещениях, что ему приходилось спать на постеленном прямо на полу одеяле, что на протяжении всего срока содержания под стражей его держали с завязанными глазами/с надетым на голову капюшоном, что в течение первых двух месяцев ему предоставляли недостаточное питание, что он имел ограниченный доступ к санузелу, что в течение всего срока содержания под стражей ему разрешили помыться только три раза и что охранники временами избивали его кулаками и ногами и подвергали словесным оскорблениям и угрозам. Комитет подтверждает, что бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно потому, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и нередко лишь государство-участник располагает соответствующей информацией⁴¹. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно вытекает, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех сделанных против него и его представителей утверждений о нарушении Пакта и передать Комитету имеющиеся у него сведения. В тех случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда любое дополнительное прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает исключительно государство-участник, Комитет может считать утверждения автора обоснованными, если только государство-участник не представит удовлетворительных доказательств или пояснений об обратном. В отсутствие каких-либо убедительных объяснений со стороны государства-участника утверждения автора в этом отношении следует считать достаточно весомыми.

8.4 На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет приходит к выводу, что содержание автора в неволе без контактов со своей семьей и внешним миром, применение к нему пыток и жестокого обращения в течение четырех ночей подряд и условия его содержания под стражей являются нарушением статьи 7 Пакта применительно к каждому из утверждений автора⁴².

8.5 Комитет отмечает страдания и мучения, причиненные семье автора в результате его исчезновения с момента его ареста по 17 сентября 2004 года, когда его содержание под стражей было официально подтверждено и ему были разрешены свидания. Он отмечает, что автор был арестован, когда его жена была на восьмом месяце беременности, и что, поскольку он был единственным кормильцем, его семья испытывала значительные финансовые трудности. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, применительно к жене автора и его родителям⁴³.

⁴¹ См. сообщение № 1782/2008, *Абуфайед против Ливии*, Соображения, принятые 21 марта 2012 года, пункт 7.4; сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.7; и сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

⁴² См. сообщения № 1761/2008, пункт 7.6; № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.2; № 540/1993, пункт 8.5; № 458/1991, пункт 9.4 и № 440/1990, пункт 5.4.

⁴³ См. сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.5; № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 4; № 107/1981, пункт 14 и № 950/2000, пункт 9.5.

8.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то Комитет отмечает, что, по утверждениям автора, 26 ноября 2003 года он был арестован без соответствующего ордера солдатами Королевской армии Непала и заключен под стражу в военную казарму Чауни без права переписки и общения, не будучи проинформирован о причинах ареста или о предъявляемых ему обвинениях. Комитет напоминает, что автор ни разу не предстал перед судьей во время своего содержания под стражей и не мог оспорить законность своего заключения, пока оно не было официально подтверждено, после чего его сестра обратилась в Верховный суд с ходатайством об издании приказа хабеас корпус. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что автор был арестован 29 июля 2004 года в соответствии с Законом о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание) 2004 года, который был принят в условиях объявленного государством-участником чрезвычайного положения и который допускал арест и заключение под стражу подозреваемых на срок до одного года. Однако в отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника по поводу ареста и содержания под стражей автора с 26 ноября 2003 года по 29 июля 2004 года и с 26 октября 2004 года по 1 ноября 2004 года, предъявленных ему обвинений и определения суда относительно законности его ареста и содержания под стражей Комитет констатирует нарушение статьи 9⁴⁴.

8.7 Что касается статьи 10, то Комитет напоминает, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений или тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что обращаться с ними следует гуманно и с уважением их достоинства. В отсутствие информации от государства-участника об обращении с автором во время его содержания под стражей Комитет уделяет должное внимание утверждениям автора о том, что условия его содержания под стражей в военной казарме представляют собой жестокое обращение, и приходит к заключению о том, что его права по пункту 1 статьи 10 были нарушены⁴⁵.

8.8 Автор также ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, обязывающий государства-участники обеспечивать любому лицу доступное, эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет подтверждает важное значение, которое он придает созданию государствами-участниками соответствующих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на предполагаемые нарушения прав, даже во время чрезвычайного положения⁴⁶. Кроме того, Комитет напоминает, что отказ государства-участника от проведения расследования предполагаемых нарушений сам по себе может стать причиной отдельного нарушения Пакта⁴⁷. В настоящем случае имеющаяся в распоряжении Комитета информация говорит о том, что автор не имел доступа к эффективным средствам правовой защиты, и в этой связи Комитет приходит к заключению о том, что представленные ему

⁴⁴ См. сообщения № 1782/2008, пункт 7.6, № 1761/2008, пункт 7.8; № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5; и № 1469/2006, пункт 7.3.

⁴⁵ См. замечание общего порядка № 21, пункт 3; сообщения № 1134/2002, *Горжи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2; № 1640/2007, пункт 7.7; и № 1422/2005, пункт 6.4.

⁴⁶ Замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/56/40 (Vol. I)), приложение VI, пункт 14.

⁴⁷ Замечание общего порядка № 31, пункт 15.

факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, статьей 9 и пунктом 1 статьи 10.

8.9 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, статьи 9 и пункта 1 статьи 10, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта в отношении автора. Комитет также считает, что статья 7, рассматриваемая в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта была нарушена в отношении жены автора и его родителей.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору и его семье эффективные средства правовой защиты путем: а) обеспечения тщательного и добросовестного расследования фактов пыток и жестокого обращения, которым подвергся автор; б) уголовного преследования и наказания виновных; с) предоставления автору и его семье адекватной компенсации за все допущенные по отношению к ним нарушения; и d) внесения поправок в свое законодательство, с тем чтобы привести его в соответствие с Пактом, в том числе путем изменения и продления 35-дневного срока давности с момента применения пыток или даты освобождения для предъявления исков в соответствии с Законом о компенсации за перенесенные пытки; принятия законодательства, определяющего пытки и устанавливающего уголовную ответственность за них; и отмены всех законов, обеспечивающих безнаказанность предполагаемых виновников актов пыток и насильственных исчезновений. При этом государство-участник должно обеспечить защиту автора и его семьи от репрессалий или запугивания. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

10. Став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать наличие или отсутствие нарушения Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать действенное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]